

Иннокентий Сланевский

Бездна

Рассказы

Иннокентий Сланевский

Бездна. Рассказы

«Издательские решения»

Сланевский И.

Бездна. Рассказы / И. Сланевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906213-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книгу писателя «Бездна» вошли 12 рассказов, написанных автором в 2018 году. Стиль рассказов писателя: мистика, ужасы, триллер, апокалиптическая фантастика, драма. Часть рассказов ранее были опубликованы в других авторских сборниках.

ISBN 978-5-44-906213-0

© Сланевский И.
© Издательские решения

Бездна Рассказы

Иннокентий Сланевский

© Иннокентий Сланевский, 2020

ISBN 978-5-4490-6213-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИННОКЕНТИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ СЛАНЕВСКИЙ

Краткая автобиография, 2018

Родился 14 ноября 1974 года в городе Ленинграде. В 1998 году окончил Санкт-Петербургскую государственную педиатрическую медицинскую академию, в 1999 году – интернатуру по специальности «неврология». Женат, имеет трех детей, проживает в Новгородской области, работает врачом-неврологом.

1 мая 2016 года начал работать над своим первым рассказом «Последний дом». Этот день и стал началом творческой деятельности писателя. В декабре 2017 года была опубликована первая книга писателя «На грани», в которую вошли 80 рассказов, написанных им за два года (2016—2017). Во вторую книгу писателя «Бездна», завершённую в декабре 2018 года, вошли 12 рассказов, написанных автором в 2018 году.

Стиль рассказов писателя: МИСТИКА, УЖАСЫ, ТРИЛЛЕР, АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА, ДРАМА

1. БЕЗДНА

1

– Что Вы делали в лесу в такой поздний час?

– Я собирал грибы.

– Ночью?

– Нет. Я вышел в лес утром, но я заблудился, а потому и прошталался по тому проклятому лесу вплоть до наступления темноты, будь он не ладен! Тут явно что-то не так, клянусь Вам, ведь я знаю тот лес как свои пять пальцев! Я бывал в нем уже много раз, и со мной никогда не происходило там ничего подобного! Я просто не должен был заблудиться в том лесу!

– Почему же Вы тогда заблудились?

– Я не знаю. Сначала все было как обычно, а потом... сам лес вдруг сделался мне незнакомым. Даже деревья стали совсем другими. Не такими, какими я привык их видеть раньше. Они изменились до неузнаваемости. У них изменились и вид, и размер, и цвет. И все произошло как будто за одно мгновение. Я испугался, прижал к себе свою корзинку с грибами и стал искать выход из того леса, в один миг ставшего мне совершенно незнакомым. Я метался в разные стороны, но не увидел ничего, что могло бы облегчить мои поиски.

– А что еще Вы помните?

– Я помню, как потом увидел очень яркий свет. Он как будто ослепил меня на какое-то мгновение. Но затем, немного привыкнув к нему, я не спеша двинулся в направлении того света

и вскоре оказался на лесной поляне, где я увидел... какой-то непонятный мне больших размеров объект, похожий на летающую тарелку! Я пошел в сторону того объекта и заметил, что около него находились какие-то люди. Они были как будто в скафандрах. А больше я ничего не помню. Вероятно, я потерял сознание. Очнулся же я только утром. Я лежал на земле, а рядом со мной валялась пустая корзинка. Грибов в ней не было. Похоже, что их съели те проклятые пришельцы!

– А Вы сами-то тех грибов не ели?

– Нет.

– И запах тех грибов не вдыхали?

– К чему Вы клоните? Я хорошо разбираюсь в грибах!

– Как знать. Бывает и так, что даже опытный грибник с трудом может отличить съедобный гриб от ядовитого, ибо с виду они могут быть очень похожими. Некоторые грибы (не только их вкус, но даже и запах) могут вызвать галлюцинации.

– Я слышал об этом.

– Хорошо, а пока расскажите нам, как же Вам все-таки удалось выбраться из леса?

– Да очень просто! Когда я очнулся утром и огляделся вокруг, то я снова узнал знакомый мне лес. Он вновь стал таким как прежде. Таким, каким он был до произошедших с ним внезапных перемен. А потому я легко смог найти дорогу домой.

– А то, что было с Вами ночью, Вы не помните?

– Нет, как я Вам уже говорил, вероятно, я потерял сознание.

– А раньше Вам когда-нибудь приходилось видеть пришельцев?

– Нет.

– Ну, что ж, Вы – далеко не первый, у кого возникли проблемы с памятью после контакта с пришельцами. Если, конечно, Вы действительно видели пришельцев.

– Что Вы хотите этим сказать?

– У нас был тут один кадр, который утверждал, что общался с пришельцами. Мы ввели его в гипноз, и тот человек, находясь под гипнозом, поведал нам, что он всего лишь наглотался каких-то сильнодействующих таблеток и ему тут же привиделись пришельцы.

– Я никаких таблеток не глотал!

– Это легко проверить. Вы готовы к сеансу гипноза?

– Да.

О событиях той злополучной ночи, что напрочь выпала у меня из памяти, я поведал моим собеседникам вскоре после того, как они ввели меня в гипноз.

– Я могу сказать наверняка, – продолжил я, уже будучи под гипнозом, – что те существа, что находились около летающей тарелки, не были людьми! Я не могу с уверенностью сказать, были ли на тех существах надеты скафандры, либо это была их собственная кожа. Цвет скафандра или кожи имели серо-серебристый оттенок. Сами существа, как я полагаю, относились все же к гуманоидной расе: они были высокого роста, около трех метров, худощавого телосложения, у них были и руки и ноги, но и те и другие были длинными и костлявыми. На каждой руке их я заметил по три пальца. Но их глаза! У них были очень большие миндалевидные глаза! Я никогда не забуду взгляда их глаз! Когда они смотрят на тебя, то они как будто лишают тебя дара речи и способности к движениям! Ты словно каменеешь под воздействием их взгляда!

– Те существа, которых Вы увидели на лесной поляне, Вас сразу заметили?

– Да.

– И что же было потом?

– Под воздействием того же их взгляда мое тело медленно оторвалось от земли, плавно поднялось в воздух, приняло горизонтальное положение и направилось вперед головой в сторону летающей тарелки. Я не мог ни закричать, ни пошевелить ни руками, ни ногами! И вскоре я оказался внутри самой тарелки!

– Сколько примерно было тех существ?

– Я насчитал семерых.

– Кто-нибудь из них пытался говорить с Вами?

– Нет.

– А что было с Вами внутри тарелки?

– Мое тело там плавно приземлилось на какую-то ровную поверхность белого цвета. Это было что-то наподобие стола. А потом со мной начали проводить какие-то манипуляции. Сначала они вскрыли мой живот. Вскрыли каким то лучом, исходящим из предмета, который одно из существ держало в своей правой руке. Они что-то там внимательно осмотрели, а потом тем же лучом мне живот и зашили. Я помню, что в тот момент я не чувствовал никакой боли и не заметил, чтобы у меня тогда текла кровь.

– Мы только что осмотрели Ваш живот. На нем нет никаких следов порезов! Как Вы это объясните?

– Я не знаю, но, клянусь Вам, что они вскрывали мой живот лучом!

– Хорошо, а что еще они с Вами делали?

– А потом они стали копать в моем черепе! И тоже этим своим проклятым лучом! Боли я также не чувствовал. Но я точно помню, что они внедрили мне в мозг какой то предмет! Очень маленький предмет. Предмет тот был похож на металлический. Но я не могу сказать точно, из чего на самом деле был сделан тот предмет.

Я не помнил того, что я говорил, будучи под гипнозом, но когда меня вывели из этого состояния и рассказали о том, что я поведал в гипнотическом трансе, меня охватил самый настоящий и неподдельный ужас!

– Мы Вам сделали компьютерную томографию головного мозга, когда Вы были под гипнозом, и не обнаружили в Вашем мозге никаких инородных тел, – сказали мне. – Да и на черепе Вашем также нет следов каких-либо манипуляций.

– Это невозможно! – не поверил я.

– Вы можете сами в этом убедиться, взглянув на снимки.

И мне предоставили снимки моего мозга.

Я действительно ничего не понимал. «Если то, что я поведал в состоянии гипнотического транса, – правда, – подумал я, – то каким образом проклятым пришельцам удалось скрыть следы своей деятельности?»

Похоже, что мои собеседники мне не поверили. Или не хотели верить. Быть может, тому были какие-нибудь объективные причины? Я никак не мог этого знать. Да, я не помнил того, что говорил, будучи под гипнозом, но когда меня выводили из этого состояния, я смотрел на своих собеседников, и на какой-то миг мне показалось, что лица их приобрели как будто серо-серебристый оттенок, а глаза их как будто увеличились и приняли миндалевидную форму. Но это продолжалось всего лишь одно мгновение, а потом все встало на круги своя, и я четко видел, что передо мной сидели именно люди!

«Что это было? – в ужасе подумал тогда я. – Видение? Или, быть может, я уже начинаю сходиться с ума?»

2

– Как ты нашел тех людей?

– По рекламе в одной местной газете.

– И сколько их было?

– Трое.

– Они как-нибудь представились?

– Своих имен они не назвали. Один из них представился специалистом по НЛЮ, уфологом: он же и беседовал со мной. Второй был гипнотизером, он ввел меня в гипноз и, вероятно,

беседовал со мной, когда я пребывал в состоянии гипнотического транса. А третий назвался агентом каких-то там спецслужб: этот на протяжении всего времени общения со мной хранил гордое молчание и только пристально смотрел на меня.

– А почему ты к ним обратился?

– Я надеялся, что они смогут помочь мне. Я подумал, что они смогут пролить свет на то, что произошло со мной той злополучной ночью.

– И зря ты это сделал.

– Почему?

– Ты ведь сказал, что на какое-то мгновение тебе показалось, что твои собеседники напомнили тебе тех, кого ты встретил на лесной поляне.

– Но мне это показалось только тогда, когда меня выводили из состояния гипноза. Мое видение не было отчетливым. Быть может, это результат сказавшегося перенапряжения сил и внутренних переживаний или результат действия самого гипноза.

– Может и так, а может, что те трое не были людьми в прямом смысле этого слова.

– И кто же они тогда? Пришельцы?

– Не факт.

– Как это?

– Ты говорил, что видел летающую тарелку.

– Верно.

– Но ведь ты не видел, чтобы она прилетела из космоса?

– Нет, она находилась на лесной поляне.

– В том-то и дело! Она могла появиться не обязательно из какой-то там далекой галактики.

– Откуда же тогда она могла появиться?

– Ну, например, из-под земли, или из глубин океана. А места эти очень мало изучены! Тарелка не обязательно прилетела из космоса. Те, кто с тобой беседовали, могли быть как пришельцами, так и местными. Древние легенды гласят, что до нас существовали и другие цивилизации, которые значительно превзошли нас в своих знаниях и достижениях. В свое время каждую из них постигла какая-то катастрофа: потоп, огонь, движение земли, и так далее. В тех легендах также сказано, что не все погибли в результате катастроф: кто-то ушел жить под воду, а кто-то – под землю.

– Я что-то слышал об этом. Так ты хочешь сказать, что те трое – это потомки уцелевших древних жителей Земли?

– Я этого не утверждаю, но такое вполне возможно. Это могут быть как их потомки, так и сами древние жители Земли, если они добились значительного увеличения продолжительности своей жизни.

Человек, с которым я общался на этот раз, обладал в некотором роде уникальными знаниями. В наших краях его называли академиком, хотя никаких ученых степеней у него не было. Он всего лишь много читал, и все считали, что, поэтому, он много знал и мог разгадать даже самую неразрешимую загадку. Многие местные обращались к нему за помощью со своими проблемами. Он практически не выходил из своего дома, а все читал, и читал. Весь дом его был усеян книгами. У него не было даже ни кровати, ни одеяла. Он спал на книгах и ими же и накрывался.

– А как ты объяснишь то, что случилось с лесом? Почему знакомый мне лес изменился до неузнаваемости? – поинтересовался я.

– Тут возможны два варианта, – ответил на это он.

– Какие же?

– Ты мог попасть в портал. Есть такие места на Земле. Попадая в портал, можно очутиться как в ином месте, так и в ином времени. Если те, кого ты увидел на лесной поляне,

были пришельцами, то ты мог попасть через портал на их планету, а если это были потомки древних жителей Земли или сами древние жители, то ты очутился в их времени. Поэтому, и лес показался тебе совершенно незнакомым.

– А как же мне тогда удалось вернуться из портала?

– Тебя выкинули назад те, кого ты встретил на лесной поляне.

– А с какой целью они проводили свои манипуляции над моим телом?

– Тебя могли как просто изучать, так и запрограммировать для каких-то определенных целей.

– И для этого они внедрили в мой мозг какой-то предмет?

– Вполне возможно.

– Но почему же тогда этот предмет не удалось обнаружить с помощью специальных обследований?

– Не удалось обнаружить и никаких следов манипуляций на твоём теле. И это не удивительно, так как те, кто внедрило тебе в мозг какой-то предмет, наверняка, обладают более развитыми технологиями, чем технологии земные.

В отличие от моих прежних собеседников, которые, как мне показалось, мне не поверили, академик все же отнесся ко мне с некоторой долей доверия, он старался понять меня и что-то объяснить.

– И что же мне теперь делать? Быть может, уехать куда-нибудь подальше отсюда?

– Если предмет, который внедрило тебе в мозг, предназначен для того, чтобы контролировать тебя, то отъезд куда бы то ни было тебя не спасет. Тебя все равно найдут через этот предмет.

– Но для чего я им понадобился?

– Ты попал в портал, даже если и случайно, но ты увидел то, чего, скорее всего, глазу простого обывателя видеть и не следовало бы.

– Так значит...

– Да. Тебе остается всего лишь ждать дальнейшего развития событий.

– А если меня убьют?

– Я так не думаю. Скорее всего, тебе всего лишь сотрут память, если в этом возникнет острая необходимость.

Академик посмотрел на меня прищуренным взглядом, подмигнул мне глазом и как-то ехидно улыбнулся. У меня создалось впечатление, что он как будто что-то знает. Знает что-то большее, чем говорит. Знает, но не договаривает. «А вдруг он с ними заодно, с теми тремя, что вводили меня в гипноз? – подумал я. – Вдруг академик – тоже не человек, а какой-нибудь пришелец или древний житель Земли, который живет уже много тысяч лет?»

Я старался гнать прочь от себя эту нелепую мысль, ведь у меня не было никакой объективной причины так думать! Академик не показался мне похожим на пришельца даже на мгновение: меня смутили всего лишь его подмигивание и его улыбка. Не знаю, почему.

3

– Что вам от меня надо?! – в ужасе воскликнул я, когда чьи-то длинные костлявые руки вытащили меня из окна дома, разбив при этом оконное стекло.

Но ответа не последовало. Некто высокого роста и худощавого телосложения взвалил меня себе на плечо и понес куда-то в неизвестном направлении. Я пытался вырваться, но не смог этого сделать. Силы в одночасье покинули меня, а потом я и вовсе отключился.

Не послушав совета академика, я все-таки решил бежать как можно дальше из этого проклятого места. Я добрался до какой-то отдаленной глухой деревни, где снял на первое время какой-то очень старый и ветхий домишко. В деревне были и чистый воздух, и тишина, и спокойствие.

Однако, моему спокойствию не суждено было длиться долго. В первую же ночь, которую я собирался провести на новом месте, в дом внезапно нагрянула беда. Той ночью я никак не мог заснуть. Я ощущал какое-то необъяснимое внутреннее беспокойство, какую-то непонятную тревогу, чье-то незримое присутствие. Как будто вот-вот должно было произойти что-то ужасное и непредсказуемое. Какая-то непреодолимая сила потянула меня к окну. Я поднялся с кровати и направился в сторону окна с намерением открыть его и сделать глоток свежего воздуха. И в этот момент меня внезапно схватили!

Очнувшись же я потом у себя дома под утро. Но не в том доме, куда я сбежал, а в своем собственном доме! Собравшись с мыслями, я стал думать, что же мне делать дальше. «Странная вещь, – подумал я, когда вновь оказался в ясном сознании. – Мне уже никуда не хотелось бежать. Что же со мной опять произошло, когда я в очередной раз потерял сознание? Что опять сотворили со мной эти проклятые пришельцы или кто бы они там ни были?»

Я принял решение снова отправиться на сеанс гипноза. И я опять отправился к тем троицам, которые меня уже вводили в это состояние. Я не хотел к ним идти, я предполагал, а, быть может, и был уверен, что они – не люди, я подсознательно боялся их, но у меня не было другого выхода. Те трое, по крайней мере, моли хоть как-то прояснить ситуацию, пролить на нее свет, так сказать. Они могли рассказать мне, что же со мной произошло на самом деле на этот раз.

Пребывая в гипнотическом трансе, я поведал своим собеседникам, что я вновь оказался на том же самом месте: на белом столе внутри летающей тарелки, и неизвестные существа снова проводили над моим телом свои манипуляции. Они вскрыли мой мозг, вытащили оттуда какой-то маленький предмет, обработали тот предмет каким-то лучом, а потом обратно засунули тот предмет мне в мозг.

Когда меня вывели из гипноза, мне сообщили о том, что я рассказал, будучи в гипнотическом трансе. Мне также объяснили, что никаких следов манипуляций над моим мозгом опять же обнаружено не было. «Выходит, мне опять не поверили? – подумал я. – Или не хотели верить? Быть может, меня принимают за сумасшедшего? А может, меня просто-напросто обманывают?» Этого я, определенно, знать не мог.

Выходя из состояния гипноза, я вновь на какой-то краткий миг заметил, что лица тех троих как будто изменились: они снова приобрели серо-серебристый оттенок, а глаза моих собеседников как будто увеличились и приняли миндалевидную форму. Но все это, опять же, продолжалось всего лишь какое-то мгновение!

Я решил, что мне необходимо снова встретиться с академиком. Спросить у него совета. Хотя, какой тут может быть совет? Академик мне ясно дал понять, что мне следует ждать дальнейшего развития событий. Но развития каких событий? Моего повторного похищения неизвестными? Очередных манипуляций над моим головным мозгом? Я прекрасно осознавал, что это далеко не радужная перспектива!

Я продолжал размышлять над сложившейся ситуацией. За этим занятием меня и застал внезапно появившийся в моем доме академик.

– Откуда ты взялся? – удивился я.

– До меня долетела твоя мысль, – спокойно ответил он. – Мысль о том, что ты желаешь со мной встретиться. И расстояние не является помехой чтению мысли. Достаточно лишь подумать об объекте, представить его в своем воображении. И ты сможешь уловить и его мысль.

– Вот как? Так ты не только книги умеешь читать, но и мысли?

– Именно. Читая книги, со временем научишься читать и мысли.

– И о чем же я сейчас думаю?

– Ты думаешь о многом. Ну, например, о том, почему у тебя пропало желание куда-то бежать и где-то скрыться.

– И действительно, почему?

– Все очень просто. Предмет, который достали из твоего мозга, обработали. Предмету задали новую программу и вновь внедрили его в твой мозг. Раньше ты хотел бежать, а теперь ты не хочешь этого делать. Да ты и сам, наверняка, догадываешься, что бегство абсолютно бесполезно. Тебя все равно найдут. Это тебе уже удалось проверить и на собственном опыте, не так ли?

– Так. А о чем еще я думаю?

– Ты не понимаешь, почему все это с тобой происходит. Ты не понимаешь, зачем ты понадобился тем пришельцам, как ты их сам называешь.

– И действительно, зачем?

– Все дело в том, что ты попал в бездну.

– В бездну?! Как это?

– Одним из значений этого слова является пространство или пропасть, которые имеют очень большую, неведомую глубину. И выбраться из этой бездны практически невозможно. Я и сам попал в эту бездну. Провалился в нее. Провалился в нее и ты. Как думаешь, почему я так много читаю? Я всего лишь пытаюсь найти выход! Выход из этой бездны! Но пока, несмотря на все мои титанические усилия, у меня так ничего и не вышло!

– Но ведь ты же – академик!

– И академики порой бывают бессильны!

– А тебя тоже похищали пришельцы?

– Пришельцы?! Похоже, что в этой бездне пришельцы – это мы! А они... я не знаю, кто они и откуда они. Мне не удалось этого узнать. Бездна же, судя по всему, является управляемой. Она управляется ими!

– Но что им от нас нужно?

– Похоже, что они нас изучают. Экспериментируют над нами. Задают нам определенные программы действий и контролируют нас. А те трое, что вводили тебя в гипноз, да и меня в свое время тоже, – это их руководящее звено. Они – главные экспериментаторы. Но самое ужасное – не это.

– А что же?

– Самое ужасное то, что я не знаю кто мы, где мы и когда мы!

– Как это?

– Границы пространства и времени, по всей видимости, окончательно стерлись. Бездна – она как черная дыра в космосе, как управляемая неведомой нам силой черная дыра, она втягивает в себя всех и вся откуда бы то ни было. Они втягивают других в эту свою бездну. Они втянули в нее и нас с тобой. А они... они как пауки. Они сидят в этой бездне, как в какой-то паутине, и плетут свои ужасные нити. И только им одним ведомо, куда и зачем распространяется их зловещая паутина.

На какой-то момент мне показалось, что академик и вовсе спятил. Особенно после того, как, сказав эти свои слова, он в очередной раз посмотрел на меня прищуренным взглядом, подмигнул мне глазом и как-то ехидно улыбнулся.

– Что все это значит? – не понял я.

– Сейчас я все тебе объясню, – ответил на это он, дотронувшись ладонью до моей щеки, слегка подергав при этом меня за кожу. – Вот ты, скорее всего, – все-таки человек. А вот я... кто же тогда я? И откуда я???

И с этими словами академик, на этот раз, схватив уже себя за кожу на щеке, резким рывком сорвал ее с себя, как срывают маску с лица. И тут же самый неподдельный вопль ужаса вырвался из моей глотки.

А потом академик сорвал с себя и остальную свою кожу, как снимают с себя одежду. И я увидел невиданного мне доселе зверя. Зверя, скрывавшегося под человеческой кожей. Зверя, непохожего ни на одно известное на Земле живое существо. И этот зверь, сорвав с себя

человеческую кожу, издал дикий и нечеловеческий вопль. Но вопль тот не был воплем ярости зверя, готового кинуться на свою добычу и разорвать ее в клочья. Наоборот, в том зверином вопле было совсем несложно угадать отчаяние и безнадегу.

Я тоже схватил себя рукой за щеку и дернул себя за кожу, желая убедиться в том, что я являюсь на самом деле человеком. Но кожа моя как будто поддалась и немного отвисла. Мне даже показалось, что она начала отслаиваться от моего лица! «Что же это?! – в ужасе подумал я. – Неужели академик ошибся? Неужели я – тоже не человек, как и он?! И Земля ли – то место, где мы находимся? И если так, то кто, когда и зачем забросил нас сюда? И кто проделал над нами такой чудовищный эксперимент, надев на нас человеческую кожу, заставив нас вести себя как земляне, и даже убедив нас самих в том, что мы на самом деле – люди?!»

И в этот момент я очнулся. Я огляделся вокруг. Уже смеркалось. Я лежал на земле, одежда у меня была испачкана. У меня сильно болела голова. Я нащупал на своей голове какую-то шишку. Один мой сапог валялся около торчащего снаружи корня дерева. Похоже, что я зацепился ногой за корень дерева, не заметив его и упал, сильно ударившись головой, после чего потерял сознание. Рядом со мной валялась корзинка из-под грибов. Грибы частично высыпались из нее, вероятно, во время моего падения. «Но что это было? – подумал я, тут же восстановив в памяти только что прошедшие события – И было ли это вообще? Или же все это мне просто-напросто приснилось?»

Я был в лесу. Я снова огляделся по сторонам и... лес вдруг сделался мне совершенно незнакомым. Даже деревья стали совсем другими. Я испугался. «Неужели все это снова повторяется?» – испугался я.

Я собрал высыпавшиеся из корзинки грибы, прижал корзинку к себе и стал судорожно искать выход из того проклятого леса, вновь сделавшегося мне совершенно незнакомым. Я метался в разные стороны, но не увидел ничего, что могло бы облегчить мои поиски.

Я дотронулся до своей кожи на щеке, и она... она вновь как будто начала отслаиваться! А потом я снова увидел в лесу очень яркий свет...

© Copyright: **Иннокентий Сланевский, 2018**

Свидетельство о публикации №218010100012

2. ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

Ситуация создалась патовая. Мы укрепились на одном берегу реки, а противник – на другом. Сидя в своих окопах, мы время от времени обменивались, так сказать, любезностями: то мы пустим снаряд в сторону врага, то враг нам ответит похожим снарядом; то с нашей стороны раздастся пулеметная очередь, то – с противоположной стороны. И мы, и враждебная нам сторона заняли выжидательную позицию. В наступление идти было опасно и нам, и им: необходимо было форсировать под постоянным обстрелом широкую и глубокую реку, что было чревато большими потерями в живой силе. А умирать никто не хотел... хотя это никак не зависело от нашей воли: если будет дан приказ о наступлении, то нам все-же придется пойти в атаку несмотря ни на что. Мы в страхе ожидали возможного поступления подобного приказа и в то же время молились, чтобы такой приказ нам не пришел. Мы прекрасно понимали, что если такой приказ будет, – то это верная смерть! Некоторые из нас настолько верили в то, что этот приказ вот-вот поступит, что каждый день писали прощальные письма своим родным и близким. Конечно же, однажды, такой приказ обязательно придет, ведь с момента начала войны мы только и делаем, что все время отступаем под напором в разы превосходящего нас в живой силе противника. Но так же не может продолжаться вечно, ибо если мы все время будем отступать, то попросту потеряем все и вся: и свою страну, и дома, и землю, и свободу, а может, даже и собственные жизни!

И в этот момент от моих раздумий меня оторвал появившийся в окопе командир нашей роты. Тут на линии фронта, на передовой, ротный был всем нам как отец родной. Задача у него была не из легких: он не только должен был уметь командовать, но и, в то же время, найти к каждому из нас свой подход, найти для каждого из нас свое, подходящее слово, а люд в нашей роте был самый что ни на есть разношерстный (солдаты наши были разных национальностей и вероисповеданий) и удержать этот люд в одной, так сказать, упряжке, не позволить ему просто-напросто разбежаться в разные стороны или, того хуже, и вовсе передрасться друг с другом, что было бы очень даже на руку пришедшим на нашу родную землю врагам!

– Тебе письмо от родных, солдат, – сказал ротный и передал мне сложенный и помятый листок бумаги.

Письмо было без конверта. Понятно, что все письма, которые писали мы и которые писали нам, предварительно прочитывались нашим начальством, ведь шла война, и руководители страны очень опасались антивоенных настроений в солдатской среде. Они также опасались и настроений революционных, появления среди солдат шпионов и дезертиров.

«Вот оно самое настоящее письмо! – подумал я. – Письмо на обычном листке бумаги! Письмо, написанное человеческой рукой! Письмо, в котором угадывается родной и знакомый мне почерк! И мы снова ждем этих писем! И ждем мы их не один день! И само это ожидание вновь стало для нас чем-то волнительным и желанным! Раньше я и представить себе не мог, что такое возможно, что письмо можно ждать несколько дней! Это казалось просто невероятным! Да, когда-то мы могли написать друг другу сообщения по интернету или по мобильному телефону и тут же прочесть их, но с тех пор, как была выведена из строя мобильная связь, и перестал работать интернет, мы опять вернулись к старым добрым временам, когда письма писали на листках бумаги».

Я взял переданный мне листок бумаги, раскрыл его и начал читать. Ротный остался стоять рядом со мной, пристально смотря на меня и ожидая моей реакции от скорого прочтения полученного мной письма.

– Да что у нас, черт побери, тут вообще происходит?! – в гневе воскликнул я, закончив чтение письма, написанного моей женой. – Как это вообще понимать?!

– Идет война, солдат, – ответил на это мой командир.

– Я это знаю, ротный. Но я не об этом, а о том, что написано в письме.

– Не только у тебя такая проблема, солдат.

– Ведь Вы тоже читали письмо, ротный?

– Разумеется, это в порядке вещей.

В письме моя жена мне сообщала, что с тех пор, как началась война, и я был призван в армию, положение дел в нашей семье только ухудшалось. В мирное время я работал школьным учителем, получая мизерную зарплату, а моя жена не работала и получала такое же мизерное пособие по уходу за нашими малолетними детьми. Но, худо-бедно мы существовали и выживали. А вот теперь, когда мне пришлось взять в руки вместо указки автомат, который я никогда ранее и в руках-то не держал и из которого и стрелять-то толком не умел, и отправиться на войну, моей супруге пришлось совсем тяжело существовать на одно пособие. Зарплату нам в армии не платили, а то, что мы воевали, считалось нашим гражданским долгом. Нас только кормили один раз в день какой-то похлебкой, которую и есть-то было невозможно, ибо была она абсолютно несъедобной! Воевать мы были обязаны, а питаться – как получится.

В письме моя супруга писала, что у нее не хватило средств из пособия оплатить коммунальные услуги и что ее собираются, поэтому, выселить из дома, из нашего единственного жилья! Пособие ей перестали платить и сказали, что те деньги пойдут в счет погашения долга, и жена теперь даже не может купить детишкам кусок хлеба! Она также сообщала, что пришла какая-то служба, которая обвинила ее в том, что, теряя жилье и денежное довольствие, она, тем самым, создала опасные условия для существования наших детей и что детей из-за

этого у нее необходимо забрать. А помочь я ей, к сожалению, ничем и никак не мог! Тогда моя супруга отправилась в военкомат и попросила военных призвать ее в армию, чтобы как-то выжить, но ей ответили, что женщин в армию не берут и отказали ей в призыве на воинскую службу.

Мы все устали от этой проклятой войны, и нервы у нас были уже на пределе.

– И вот за это мы все тут воюем, ротный?! – возмутился сложившейся ситуацией я.

– Отставить подобные рассуждения, солдат! – рассердился мой командир. – Так ты и до трибунала договориться можешь! Главное – это то, что ты жив, и ты должен этому искренне радоваться! Пусть радуется этому и твоя жена, ведь она тоже еще жива! И разве может быть в мире что-нибудь важнее, что-нибудь дороже человеческой жизни? На войне это начинаешь понимать по-особенному. Тут, на войне, важна, в первую очередь, жизнь, солдат! Нам дорога каждая боевая единица, ведь чем больше нас будет – тем выше наши шансы на победу в конечном итоге! А все прочие проблемы – второстепенны а, по большому счету, и вовсе не важны!

– Вы это серьезно, ротный?

– О чем?

– О шансах на победу. Вы действительно в нее верите? Вы действительно верите в победу?

– Если бы я в нее не верил – я бы застрелился! Тотчас пустил бы себе пулю в лоб!

– Но ведь враг, пришедший к нам с юга, – его и не счесть! На каждого нашего солдата приходится не менее десятка солдат противника! А мы все отступаем и отступаем! Мы потеряли уже половину территории страны! Среди наших солдат уже никто не верит в победу! Бойцы каждый день вспоминают Господа Бога и просят Его простить им все их грехи и преступления. Они молятся Ему лишь об одном: о том, чтобы в предстоящем бою их не зацепила какая-нибудь шальная пуля! Солдаты молятся лишь о том, чтобы выжить, а о победе уже давно никто и не мечтает!

– Отставить эти разговоры! – услышав эти слова, грозно рявкнул на меня ротный, при этом выхватив из кобуры свой пистолет и приставив дуло пистолета к моему лбу. – Или пристрелю как собаку! Победа обязательно будет! Рано или поздно, но она будет! Победа обязательно будет за нами!

– Чушь собачья! – воскликнул другой солдат, находившийся в окопе рядом со мной и слышавший весь этот разговор. – Не видать нам победы как своих собственных ушей! Если, конечно мы не используем ядерное оружие! Врагов много как саранчи! Они медленно, но верно приближаются к нашей столице! Почему же тогда наш правитель не использует против них ядерное оружие?! Почему он не нажмет на кнопку?! Чего он ждет?!

– Использование и применение ядерного оружия запрещено международными соглашениями, – ответил на это ротный. – И вам всем это хорошо известно, бойцы! Если глава нашего государства, наш Верховный главнокомандующий, применит ядерное оружие, то все остальные ядерные державы вправе будут нанести по нам ответный ядерный удар! А это уже – конец!

– Черта с два! – не унимался солдат. – Нас просто предали! Нас предал наш Верховный!

– Неужели ты и впрямь думаешь, боец, – не согласился с ним командир, – что наш правитель хочет гибели нашей страны и нашего народа?! А кем и чем тогда, скажи ты мне, он будет управлять?! Разве ты не помнишь, как он уже не раз защищал нашу страну от врагов?

– От каких врагов? – не сдавался солдат. – То были государства-карлики, которые не представляли для нас никакой опасности, и победить их не составило никакого труда! То были мелкие, локальные конфликты. А сейчас – враг уже не тот, и это – самый настоящий враг! У него только армия в разы больше всего нашего населения! У нас просто нет таких человеческих ресурсов, чтобы противостоять этому врагу! О какой победе тут вообще можно говорить?!

– Отставить, солдат!

– Черта лысого! Вы – как хотите, а я сам немедленно отправляюсь в столицу, чтобы собственноручно нажать на эту проклятую кнопку!

Ротный мгновенно отвел от моего лба дуло своего пистолета и выстрелил в беспокорного солдата. Бедняга упал и больше не поднялся. А затем командир снова приставил дуло пистолета к моему лбу.

Я не дернулся от испуга. Я уже привык к тому, что пули частенько со свистом пролетали а каких-то сантиметрах от моих ушей. Я посмотрел прямо в глаза ротному. У него были узкие зрачки. И держался он как-то неестественно, слегка покачиваясь, но, в то же время, он пребывал в состоянии некоего возбуждения. И язык у него немного заплетался. Командир пытался говорить уверенно, но в его голосе чувствовалась дрожь. Ротный, явно, находился под воздействием какого-то сильнодействующего препарата. Это я заметил. А еще я заметил, глядя ему в глаза, что он тоже боится. Боится, как и все мы. Он все прекрасно понимает и осознает. Он боится погибнуть. И в победу он совсем не верит, хоть и пытается с уверенностью утверждать обратное.

– Хотелось бы верить в победу, ротный – сказал я, еще будучи под дулом пистолета. – Хотелось бы в нее поверить!

– Вот и верь в нее, солдат! – ответил на это мой командир, убрав при этом свой пистолет обратно к себе в кобуру. – Вера в победу укрепляет боевой дух любого бойца!

– А еще хотелось бы верить в то, что эта война станет для нас последней, – снова сказал я, пытаясь изобразить на своем лице некое подобие улыбки, которая в те дни мне давалась уж с очень большим трудом и выглядела какой-то нервной, дерганной и неестественной!

– А вот в этом едва ли кто-нибудь сомневается! – слегка усмехнувшись, заметил на это ротный. – Эта война действительно будет для нас последней! И есть серьезный повод так думать. Сегодня пришло известие из столицы. Наш Верховный решил вступить с противником в переговоры.

– Вот как?

– Да.

– И что же хочет предложить противнику Верховный?

– Он планирует установить новые границы. Новая граница пройдет по этой реке, за которой находятся позиции нашего противника.

– То есть, он хочет отдать врагу половину территории нашей страны?!

– Я же ясно сказал тебе, боец, что Верховный желает именно установить новые границы, а не что-то там кому-то отдать! Такова цена, которую он хочет предложить врагу за мир. Если враг, конечно, согласится. Неужели ты не хочешь мира? Неужели ты не хочешь вернуться домой, солдат?

– Домой?! Да и к кому? Судя по письму, которое я сегодня получил, у меня, скорее всего, уже больше нет дома. А если супруга моя от отчаяния полезла в петлю, то и семьи у меня уже больше нет!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2018

Свидетельство о публикации №218010300114

3. ДОН МИГЕЛЬ И ЧУПАКАБРА

Однажды, у дверей одного из домов на окраине небольшого мексиканского городка Мансанильо (1), который расположен на тихоокеанском побережье страны, появился небольшого роста человек в большой широкополой шляпе, сомбреро. Человек был настолько мал, а шляпа его была настолько велика, что со стороны могло показаться, что она вот-вот его раздавит. Но так лишь только казалось.

Человек громко постучал в двери дома, и через какое-то мгновение эти двери открылись, и из них вышел хозяин дома. Он посмотрел на незнакомца недовольным взглядом, и даже как будто с каким-то презрением. А небольшого роста человек лишь широко ему улыбнулся в ответ, снял свою шляпу, вытянул руки в стороны и, в знак уважения, отвесил низкий поклон хозяину дома.

– Я понимаю, что Вы не таким меня себе представляли, – с ходу заговорил гость. – Вы думали, что к Вам придет высокий, статный и широкоплечий атлет с пышной шевелюрой, настоящий мачо. А я – маленький, худой и лысый, похожий на беса человек. Да и улыбка у меня как у идиота. Но Вам-то, не все ли равно? Ведь Вы ж не замуж за меня собираетесь, в самом деле!

– Идиот! – буркнул в ответ хозяин дома, и уже собрался было развернуться и захлопнуть дверь перед носом незнакомца, но тот продолжил уже завязавшийся разговор:

– Очень приятно. А меня зовут Мигель. Мигель Аранья из Колимы (2). Я – частный детектив. Вы звонили мне три дня назад, и мы с Вами договорились на сегодняшний день о встрече. Вот я к Вам и приехал!

– Ах, так это Вы! Милости прошу в мой дом, дон Мигель! Я с нетерпением Вас ожидаю все эти три дня! Рад с вами познакомиться. Премного наслышан о Вас. Говорят, что Вы способны разрешить самые неразрешимые загадки!

– И чего только обо мне не говорят! До того договорились, что и Вы меня представили совсем не таким, какой я есть на самом деле.

– И то правда, дон Мигель! Я – капитан Рубен Морено.

– Капитан?! Вы меня пугаете! Не унесет ли Ваш дом вместе с нами в открытое море? Я, знаете ли, боюсь морской болезни. В море меня сильно укачивает!

– Неужели? Какое удивительное совпадение! И меня в море укачивает!

– Не может быть! Ведь Вы же капитан!

– Бывший капитан, дон Мигель, бывший! Я долго плавал в море, а потом у меня вдруг стала кружиться голова. Я вынужден был оставить море и осесть здесь, на суше. В итоге я сделался фермером.

– А в море-то все равно тянет?

– Еще как! Но Вы не переживайте насчет моего дома, дон Мигель! Его никуда не унесет! Его не унесет вместе с нами в открытое море. Я прикрепил к дому цепь с якорем, а сам якорь я закопал глубоко в землю!

– Насколько глубоко закопали?

– Я думаю, что на километр.

– Вы – действительно настоящий моряк, дон Рубен! Настоящий капитан!

Капитан Рубен Морено и детектив Мигель Аранья присели за стол в комнате хозяина дома, где и продолжили свой разговор.

– А теперь оставим тему моря, детектив, и поговорим о деле. Поговорим о том деле, ради которого я Вас сюда и пригласил, и которое, в чем я нисколько не сомневаюсь, Вы обязательно распутаете!

– Я Вас внимательно слушаю, капитан.

– Суша, как ни странно, пошла мне на пользу: у меня перестала кружиться голова. А когда я окончательно осел на этой суше, то я приобрел животных, в основном коз. Я стал работать на земле и сделался фермером. Какое-то время все шло замечательно, мое хозяйство процветало, но вот недавно... мои козы внезапно сдохли!

– Они чем-то болели?

– В том-то и дело, что нет! Они были абсолютно здоровы, уверяю Вас, но они, тем не менее, сдохли внезапно! Они сдохли все разом! Сдохли за одну ночь! Да и смерть их была какой-то неестественной. У них как будто выпили всю кровь!

- Очень интересно! Вы говорите, что это случилось ночью?
- Да, именно ночью.
- А Вы ничего ночью не слышали?
- Нет.
- И никакого шума не слышали?
- Никакого.
- Быть может, той ночью что-нибудь слышали Ваши соседи?
- Я спрашивал у них, но они утверждают, что тоже ничего не слышали.
- В моей работе так почти всегда бывает: никто ничего не видел, и никто ничего не слышал. Вот и попробуй разгадать загадку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.